

ШОПЕН В ПИСЬМАХ

□ □

ПО ТРАДИЦИИ, основывающейся на метрической записи, день рождения величайшего польского композитора отмечается 22 февраля. К этой дате обычно бывает приурочено и торжественное открытие Международного конкурса пианистов имени Шопена. В этом году 22 февраля в Варшаве начался седьмой конкурс. Кроме того, «шопеновские дни» будут ознаменованы выходом в свет первого тома национального издания полного собрания сочинений Шопена.

Это издание (под редакцией выдающегося варшавского пианиста и композитора профессора Яна Экера) будет состоять из тридцати шести томов. Одновременно с первым томом национального издания выйдет шестой том «Шопеновских анналов» — международного издания, в котором публикуются важнейшие достижения шопеноведения.

И «Шопеновские анналы» (главный

редактор профессор Юзеф Хоминьский), и национальное издание сочинений Шопена говорят о напряженной и плодотворной работе руководимого крупнейшим польским теоретиком и композитором профессором Казимежем Сикорским ученого совета Общества имени Фридерика Шопена в Варшаве. Президентом общества много лет состоит известный пианист и педагог профессор Збигнев Джевецкий — он по праву возглавляет и жюри шопеновского конкурса.

Исполняющееся в этом году 155-летие со дня рождения Шопена широко отмечается в нашей стране. Именно в эти дни, только что, вышли из печати «Письма» Шопена.

Нет сомнения, что книга эта — серьезный этап в развитии советского шопеноведения.

Как известно, собрание писем Шопена на русском языке издавалось только

один раз, в 1929 году, в переводе А. А. Гольденвейзер, проделавшей большую работу, но не располагавшей многими

из тех источников, которые стали известными лишь в последние десятилетия. Новое русское издание, выпущенное через десять лет после польского двухтомника шопеновских писем, является наиболее полным из всех существующих до сего времени.

Инициатором этого прекрасного издания был скончавшийся в 1963 году старейший советский шопеновед С. А. Семеновский. Продолжил и завершил эту работу Г. С. Кухарский, снабдивший все переводы комментариями, тщательно сверивший их с подлинниками и написавший предисловие к книге. Она вышла в издательстве «Музыка» под общей редакцией А. А. Соловцова, перу которого принадлежит и содержательная вступительная статья. В ней подчеркивается, что до нас дошла лишь небольшая часть писем композитора, но даже сохранившиеся письма дают обиль-

ный материал для характеристики его как музыканта, человека и патриота.

То веселый и шаловливый, то задумчивый мальчик, который был кумиром в семье участника восстания 1794 года, постепенно превращается в юношу и начинает понимать трагичность положения своей страны. И самые патетические страницы писем и произведений композитора свидетельствуют о неистовых откликах, которые породило в сердце Шопена восстание 1830—1831 гг. Отзвуки этих событий в дальнейшем перекликаются с переживаниями, которые выпали на долю Шопена, когда он узнал о расправе над польскими повстанцами в Княжестве Познаньском в 1848 г.

Но даже тогда, когда Шопен создал свою бессмертную Сонату с похоронным маршем, даже тогда, когда он чувствовал, что дни его сочтены, твердая, несокрушимая вера в светлое будущее Польши не оставляла его.

«Галицийские крестьяне подали пример волиским и подольским; не обойдется это без страшных дел, но в конце концов будет — Польша, прекрасная, могучая, словом: Польша», — писал композитор своему другу Юльяну Фонтане

4 апреля 1848 года. Нельзя читать без волнения его письма, адресованные родным и друзьям. Эти письма полны дум о Польше, воспоминаний о ней, о простых, но бесконечно дорогих пейзажах страны, в которой он родился, вырос и в которую завещал перевезти свое сердце.

Генрик Сенкевич назвал письма Шопена «подлинными жемчужинами литературы». Как известно, В. В. Стасов был такого же мнения о письмах Бородина. Но, читая письма великих композиторов, думаешь не столько об их литературных достоинствах в собственном смысле этого слова, сколько о той громадной человечности, которая заключена в этих строках, никогда не предназначавшихся для опубликования. Какое величие, чистота чувств и какое благородство, поистине возвышающее читателя!

Большая заслуга А. А. Соловцова и Г. С. Кухарского состоит в том, что и во вступительных статьях, и в комментариях отчетливо выступает это благородство Шопена. Хочу подчеркнуть также, что новое советское издание писем великого композитора отличается уди-

вительной правдивостью. Так, комментарии к письмам Жорж Санд позволяют нам понять действительный характер ее отношения к смертельно больному Шопену. Историческая достоверность облика Шопена, создаваемого его письмами, находит обоснование и в других материалах, включенных в книгу, — в письмах о Шопене и к Шопену, в отрывках из дневника Эжена Делакруа, в воспоминаниях современников.

Все эти материалы складываются в драматическое повествование о художнике, единственным достоянием которого к концу жизни осталась родина. И когда в замыкающем это портретающее повествование документе — письме-воспоминании Людвика Цехомской, племянницы Шопена, присутствовавшей при его смерти, мы читаем, что последними его словами были «Мать, моя бедная мать», то не вправе ли мы считать, что эти слова относились не только к пани Юстине Шопен, но и к родине композитора.

Игорь БЭЛЗА,
доктор искусствоведения, член
Общества им. Фридерика Шопена в Варшаве.

— К 4-83-52; Внутренней информации, культуры и быта — доб. 2-20
за — доб. 2-04; Науки и техники — К 9-71-84; Пропанданды —
— доб. 4-64; Иностранного — доб. 2-17; Социалистических стран —
— доб. 2-51; Издательство — доб. 2-83; Прием объявлений — доб. 4-37.

В 02634

Индекс
50050Типография «Известий Советского
имени И. И. Скворцова-С

ИЗВЕСТИЯ

г. Москва

23 ФЕВ 1965